

НАЧАЛО

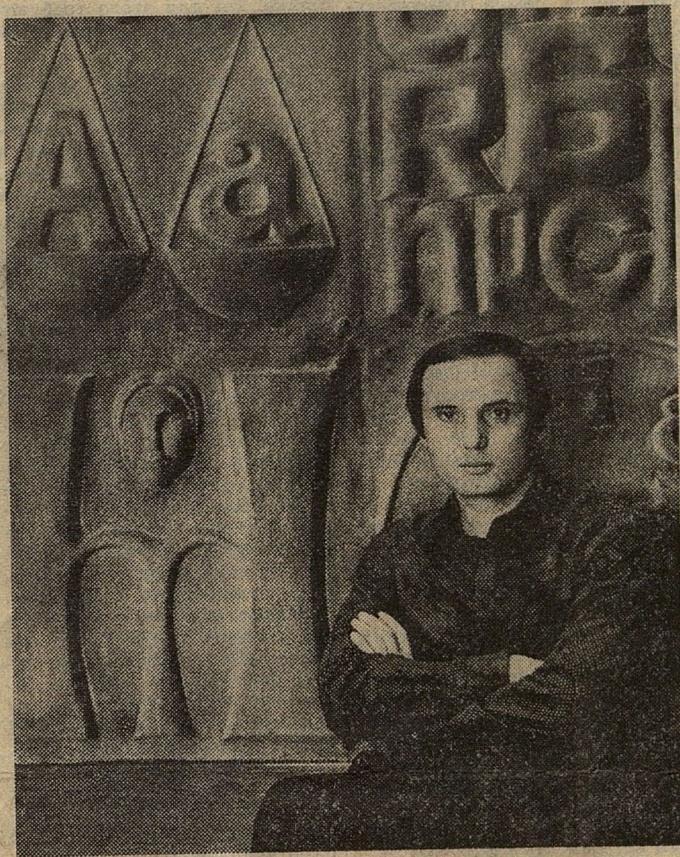
У МЕНЯ удивительно легкая миссия — представить поэта. Вот назову сборники, вышедшие в Минске и Москве, добавлю самый весомый из титулов — лауреат премии Ленинского комсомола, и — будьте знакомы. И без поводыря и указателей станет человеку интересно в мире Некляева — чего же больше желать поэту?

Но откуда у нас вечное любопытство к междустрочию в любой книжке? Праздный интерес? Стнюдь. Речь не о том, что ест поэт на завтрак. Сознательно или бессознательно, нам всегда хочется знать: святое и вечное, заколдованное рифмами, узаконенное ритмами — это манифест для публики или для себя? Что любит и ненавидит поэт не только на листе бумаги — в жизни?

Почтальоны не знают, когда ложатся спать поэты. Сонный поэт получил телеграмму и не сразу понял смысл: «Прочитал. Очень обиделся. А где я?». Могучий парень с мощного «Магируса» расстроился, как ребенок. Столько дней ездил с ним поэт, в такие переплеты попадали, на краешке обрывая, как на волоске жизни, висели, а Ф. И. О. его в новой поэме не назвали! Если бы ближайшее почтовое отделение уже работало, то баковский ас получил бы в предрассветный час не менее срочную телеграмму: «Предлагаю статью соавтором».

И это было бы мало похоже на шутку. Потому что из встреч с людьми складывались строки: «Нельзя выйти из народа или войти в народ», складывалась поэма «Дорога дорог» и творческая биография молодого поэта.

Не так много знаю людей, столь легких на подъем, как

Володя. Звонок из ЦК комсомола республики или от композитора Игоря Лученка, из дальнего сельского клуба или из ближайшего профтехучилища — Некляев не говорит «нет». Он будет. Вступит. Почитает. И будут потом расходить люди, взволнованные и растревоженные, будут продолжать думать, спорить или соглашаться с ним...

Трибуна — рабочее место поэта. Один раз в жизни она стала пьедесталом, на кото-

ром от имени советской молодежи он прочитал 8 звонких, как сталь, строчек делегатам XXVI съезда партии.

Уже не ученик, еще не учитель... Еще школярские платит долги Купале, Танку, Кулешову, а уже мальчишка с Витебщины ждет от него, Некляева, судного слова. Будто бы он, Некляев, знает секрет, как пишутся стихи.

Плохой человек не может быть хорошим поэтом. Этого Некляев в письме не напишет.

С этим, как с неразлучною сумою, он сам ходит по свету. Поэт и человек «от мира сего». Гражданская совесть у него не уходит в пафос, как пар в свисток. Остается в нем — совестливостью. Он, послевоенный деревенский мальчишка, ставший горожанином, чтит свои корни. Поэзия — как небосвод, может быть только одна и для города, и для деревни. И кончается она там, где начинается равнодушие. Вот почему, как нерв, пульсируют в его строчках тревоги за человеческое в человеке.

...В Доме творчества в Каролишевичах он срочно дорабатывал книгу. Маленькая Ева все время крутилась рядом, с радостью отвлекала папу. Он что-то раздраженно пробормотал, и та исчезла. Когда позже встал из-за стола и пошел искать ее, нашел в холле, задумчивую, под кадкой с огромным фикусом:

— Что ты здесь делаешь?
— Думаю, — ответила полутораленная Ева.

У него аж мурашки пошли по коже от такого ответа. Если Ева думает...

Когда на одной из встреч его попросили почитать о любви, Некляев слегка растерялся: «Нет у меня таких специальных стихов». И все-таки о любви ему пишется. Композиторы Игорь Лученок и Эдуард Ханок в соавторстве с Некляевым написали не одну лирическую песню.

Его единомышленники знают, что он преданно хранит любовь и дружбу. Любовью и дружбой храним.

До сих пор существует загадка в мировой литературе, почему лучшие строки пишут поэты, когда влюблены, а поэтессы — когда их разлюбили...

Подрастает Ева. Некляеву сейчас очень хорошо пишется.

Я. ЮФЕРОВА.
(Наш корр.).

Минск.

Фото В. ДРАЧЕВА.

16 ИЮН 1963

Владимир Некляев
Т. Москва